

Сун Линьюй не дал ему шанса сопротивляться, втоптал Вэй Цзиньчжи в кабинет и запер дверь, оставив его возмущение за ней.

Положение Вэй Цзиньчжи было классическим примером «кричи — не кричи, никто не услышит».

В комнате, кроме двери, было только одно окно, но находились они на пятом этаже, и прыжок означал бы верную смерть.

— Чего стоишь? Садись, — Сун Линьюй достал из ящика очки, поправил их и провёл рукой по волосам.

— Я постою, у меня ещё есть занятия, — Вэй Цзиньчжи не сдвинулся с места, крепче сжимая ремни рюкзака.

— У кого ты списал домашку? — Сун Линьюй пролистал телефон и поднял на него взгляд.

— Я пошутил, я не списывал...

— Твоя работа очень похожа на работу Сюй Цюжаня.

Вэй Цзиньчжи нахмурился:

— Если ты уже знаешь, зачем спрашиваешь?

— В следующий раз не списывай, это тебе не на пользу, — Сун Линьюй положил телефон и вытащил из папки несколько листов с задачами. — Вот, прорешай эти, там есть и задания для месячного теста.

— Правда? — Глаза Вэй Цзиньчжи загорелись, и он крепко прижал листы к груди, боясь, что Сун Линьюй передумает.

— Хорошо поработай, я дам ответы только после того, как все решишь. У тебя есть семь дней.

Вэй Цзиньчжи скривился:

— Ты всё же иногда говоришь что-то человеческое...

— Что?

— Ничего. У тебя есть материалы по другим предметам? Дай и их.

Сун Линьюй удивлённо поднял бровь, но действительно достал из шкафа учебные материалы.

Вэй Цзиньчжи сложил всё в рюкзак, взглянул на Сун Линьюя несколько раз, попрощался и вышел, перед этим по-детски поправив рюкзак на плечах.

На последнем уроке перед обедом Сюй Цюжань таинственно показал ему фотографию.

— Это же наша красавица курса? Ты что, хочешь за ней ухаживать? — Вэй Цзиньчжи закрыл ручку и посмотрел на него.

— Сегодня у неё день рождения, и она устраивает вечеринку в баре. Наши семьи немного знакомы, так что я точно пойду, и вас двоих тоже возьму.

— Здорово, я давно хотел с ней пообщаться поближе, — заинтересовался Вэй Цзиньчжи.

— Эм... Она хотела, чтобы ты пригласил учителя Суна.

Вэй Цзиньчжи удивлённо посмотрел на него:

— Почему я? Ты ей что-то рассказал?

— Клянусь, я ничего не говорил! Она сама сказала, что вы с Сун Линьюем, кажется, хорошо ладите. Ей, видимо, он нравится... — Сюй Цюжань замотал головой.

— Я не буду этого делать. Если хочешь, иди сам.

— Эй, ну пожалуйста! Я не могу ударить в грязь лицом перед красавицей. Я уже пообещал! Один раз, и потом я угощу тебя в самом крутом ночном клубе, все за мой счёт!

Услышав о «крутом ночном клубе», Вэй Цзиньчжи задумался. Он давно хотел туда попасть, но его карманные деньги от отца едва хватали на обычные расходы.

— Насколько крутой?

Сюй Цюжань, поняв, что есть шанс, с энтузиазмом ответил:

— Самый крутой в городе, с танцовщицами в витрине.

Взгляд Вэй Цзиньчжи изменился.

— Ладно, я помогу, но только один раз. Скажу я, но пойдёт он или нет — не гарантирую.

— Отлично, спасибо, маленький Цзинь!

Вэй Цзиньчжи, представляя, как попадёт в крутой клуб за чужой счёт, сразу после урока отправился к Сун Линьюю.

Сюй Цюжань, выдохнув, сел на место и обнял Юй Чэнь за плечи.

— Сегодняшний ход называется «убить двух зайцев». Учись.

— Тебе нравится Бай Шуяо?

— Ну, она же красавица курса, кто её не любит? — Сюй Цюжань открыл телефон и с восхищением уставился на фото.

— Она действительно красивая, — мягко улыбнулся Юй Чэнь.

— Эй, ты что, тоже в неё влюбился? — Сюй Цюжань, будто раскрыв тайну, приблизился к нему, оставив между их лицами всего три пальца.

Юй Чэнь покачал головой:

— Нет, она мне не нравится.

— Ну и хорошо, не хочу с другом соперничать.

Вэй Цзиньчжи первым вернулся домой, достал свой лучший костюм и тщательно разгладил его

утюгом, пока все складки не исчезли.

Сун Линьюй, войдя в дом, увидел Вэй Цзиньчжи, который в костюме позировал перед зеркалом, делая странные движения.

— Ты куда так нарядился? — Сун Линьюй поставил портфель и, выпив воды, сел.

— У нашей красавицы курса, Бай Шуяо, сегодня день рождения, и она устраивает вечеринку в баре. Я собираюсь туда.

— Хорошо, во сколько закончится? Может, я тебя встречу? — Сун Линьюй потер виски, весь день занятий его измотал.

— Ты пойдёшь со мной. Ты же сказал, что будешь сопровождать меня на всех мероприятиях? — Вэй Цзиньчжи вдруг вспомнил об этом неравноправном договоре.

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я пошёл? Ты потеряешь свободу.

— Пошли, мне всё равно.

Сун Линьюй помолчал, но в итоге переоделся и отправился с Вэй Цзиньчжи на вечеринку.

Сюй Цюжань пришёл на пару минут раньше и вместе с Юй Чэнем уже успел обойти весь зал, знакомясь с симпатичными омегами и бетами, его взгляд был откровенно неприличным.

Вэй Цзиньчжи и Сун Линьюй, стоя в стороне, привлекли внимание, включая саму Бай Шуяо, которая в центре внимания грациозно направилась к ним.

Получив сигнал от Сюй Цюжана, Вэй Цзиньчжи, когда Бай Шуяо приблизилась, незаметно отошёл в сторону.

Сун Линьюй понял, зачем котёнок его сюда привёл. Оказывается, из-за Бай Шуяо.

Она призналась ему в чувствах ещё на первом курсе, но он тогда чётко отказал. Видимо, она до сих пор не сдалась, и это его раздражало.

Вэй Цзиньчжи подошёл к Сюй Цюжаню и Юй Чэню, взял у первого бокал шампанского, у второго — кусок торта, который тот ещё не успел попробовать.

— Неплохо справляешься, — Сюй Цюжань, жуя, говорил не очень чётко.

— Конечно, не забудь про крутой клуб, — Вэй Цзиньчжи гордо поднял бровь.

— Ладно, ты только на это и способен, — Сюй Цюжань с сожалением посмотрел на свой кошелёк.

Юй Чэнь вдруг ткнул Вэй Цзиньчжи в плечо:

— Твой парень, кажется, очень доволен.

Вэй Цзиньчжи посмотрел в ту сторону. Сун Линьюй, сняв очки, улыбался так, как он никогда раньше не видел. Его лицо будто светилось, и это ослепляло.

— Думаю, тебе пора готовить документы для развода. Сун Линьюй полностью поддался

очарованию Бай Шуяо, — Сюй Цюжань держал бокал, не решаясь ни пить, ни ставить.

Вэй Цзиньчжи нахмурился:

— Каковы мои шансы на победу в суде?

— Это уже вопрос к юристу.

Атмосфера на вечеринке была горячей, люди танцевали под музыку, а смесь феромонов в воздухе была настолько сильной, что даже Вэй Цзиньчжи, как бета, почувствовал это.

— Воздух здесь ужасный, я пойду, — Вэй Цзиньчжи, насытившись, собрался уходить. В конце концов, он привёл Сун Линьюя, а остальное его уже не касалось.

— Эй, ты уже уходишь? Сун Линьюй выходит на сцену, — Сюй Цюжань схватил его и повернул голову в сторону небольшой сцены.

Сун Линьюй, неизвестно когда, оказался на сцене, взял гитару у музыкантов и начал настраивать её.

Вэй Цзиньчжи моргнул. Неужели он умеет играть? Или просто перебрал?

Зазвучала мелодия, и все, включая Вэй Цзиньчжи, замерли.

Человек на сцене, с мягкой улыбкой, начал петь, и его бархатный голос, сливаясь с гитарой, проникал прямо в душу.

Это было... неплохо.

Когда песня закончилась, Сун Линьюй поклонился под аплодисменты.

Вэй Цзиньчжи смотрел, как он подходит к нему, всё с той же улыбкой, нежной и тёплой.

— Неплохо спел, ха-ха... — Вэй Цзиньчжи нервно почесал пальцы.

— Уже поздно, дома ты мне всё объяснишь.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь замерли, стараясь не дышать, один продолжал пить, другой — есть десерт.

— Сейчас только одиннадцать, устал — иди, я потом поеду с Цюжанем, — Вэй Цзиньчжи быстро собрался, пытаясь сохранить спокойствие.

— Идём или нет? — Взгляд Сун Линьюя был острым, как отравленный кинжал, и Вэй Цзиньчжи невольно сглотнул.

<http://bllate.org/book/15561/1414540>